DOI: 10.17117/na.2015.09.1251

Поступила (Received): 28.09.2015

<http://ucom.ru/doc/na.2015.09.1251.pdf>

Антонов И.В.
Этнографическая экспедиция
Раиля Гумеровича Кузеева (1953 год)

Antonov I.V.
Ethnographic expedition of Rail Gumerovich Kuzeev (1953 year)

В 1953 году Раиль Гумерович Кузеев совершил этнографическую экспедицию по изучению общественной организации башкир различных районов Башкирской республики и Челябинской области. Процесс работы экспедиции восстанавливается по записям в полевом дневнике автора. В кратчайшие сроки исследованиями была охвачена огромная территория. Это мероприятие можно считать научным подвигом. По материалам экспедиции была защищена кандидатская диссертация

Ключевые слова: Р.Г. Кузеев, этнографическая экспедиция, полевой дневник

Антонов Игорь Владимирович

Кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник

Институт этнологических исследований
Уфимского научного центра Российской академии наук

Башкортостан, г. Уфа, ул. К. Маркса, 6

In 1953 year Rail Gumerovich Kuzeev undertook ethnographic expedition to study the public organization of the Bashkirs of various regions of Bashkir Republic and Chelyabinsk oblast. The work process of the expedition is restored through the records in a field diary author. Research in the shortest possible time was embroiled in a huge territory. This activity can be considered scientific feat. On materials of the expedition was protected the master's thesis

Key words: R.G. Kuzeev, ethnographic expedition, field diary

Antonov Igor Vladimirovich

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Senior Lecturer

Institute of ethnological studies of Ufa scientific centre of Russian Academy of Sciences

Bashkortostan, Ufa, K. Marx st., 6

В 1951-1954 гг. Раиль Гумерович Кузеев обучался в аспирантуре Института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая АН СССР (г. Москва). В 1952 г. он участвовал в Тянь-Шанской этнографической экспедиции, работавшей среди киргизов и дунган, где под руководством известного ученого С.М. Абрамзона приобрел опыт полевой работы [См.: 1]. Но основные научные интересы Раиля Гумеровича были связаны с этнографией башкир. В 1953 г. он объездил многие юго-восточные, северо-западные, северо-восточные и юго-западные районы Башкирской АССР, побывал среди башкир Челябинской области, а уже на следующий год успешно защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук [2]. По возвращении в Уфу Р.Г. Кузеев продолжил полевые историко-этнографические исследования в 1955 и 1956 гг. На материалах этих исследований им была написана книга «Очерки исторической этнографии башкир. Ч. 1 (родоплеменные организации башкир в XVII-XVIII вв.)»

(Уфа, 1957). «Программа сбора этнографических материалов была рассчитана на выявление и фиксацию пережитков былой общественной организации башкир: родоплеменных делений, пережитков патриархально-родового уклада в общественной жизни, норм обычного права и системы землепользования в связи с родоплеменной структурой и т. д. Естественно, что в наши дни эти сведения сохранились лишь в воспоминаниях стариков, в многочисленных преданиях и легендах. Тем более необходимо спешить со сбором и систематизацией этих материалов, так как с годами они безвозвратно будут утрачены», – писал Р.Г. Кузеев во вводной части книги [3, с. 15]. В связи с малочисленностью источников по социально-экономической истории башкир автор успешно применил ретроспективный метод анализа, оправданный тем обстоятельством, что общественные институты в условиях скотоводческого быта имеют глубоко консервативный характер и почти не подвержены влиянию времени.

Автор поставил перед собой грандиозную цель. Поскольку диссертация была написана на примере башкирского этноса в целом, исследованиями нужно было охватить практически всю территорию проживания башкир. Поэтому в 1953 г. «этнографическим изучением было охвачено большинство юго-восточных районов (Макаровский, Бурзянский, Абзелиловский, Баймакский, Матраевский, Мраковский, а также Кармаскалинский, Гафурийский, Архангельский, Белорецкий и Учалинский), некоторые районы северо-западной и северо-восточной Башкирии (Дюртюлинский, Калтасинский, Нуримановский, Салаватский), а также несколько сел в Чишминском районе БАССР. В этом же году была совершена поездка к башкирам, живущим в пределах Челябинской области (дер. Халит, Буре, Сувыл, Кулембет, Норкин, Бажилай и другие в Аргаяшском и Буринском районах)». Только в районах Башкирии летом 1953 г. полевая экспедиционная работа велась в общей сложности в 77 башкирских деревнях [3, с. 15].

В книгу вклеена карта «Маршруты этнографических экспедиций в районы Башкирской АССР». На ней в частности обозначены направления маршрутов экспедиции 1953 г. с указанием деревень, в которых велась этнографическая работа:

Маршрут 1: город Стерлитамак – Петровское (р/ц) – Макарово – Кук-Караун – Кулгунино – Бол. Бретьяк – Мал. Бретьяк – Верх. Авзян (р/ц) – Кага – Магадеево – Байназарово – Мурадымово – Старомунасыпово – Старомусятово – Ст. Субханкулово (р/ц) – Новоусманово – Муллакаево – Кульчурово – Верх. Идрисово – Темясово – Кидрасово – Аскарново (р/ц) – Даутово – Ишкулово – Булатово – Альмухаметово – Абдряшево – Кизильское (р/ц Челябинск. обл.) – город Баймак – Верх. Мамбетово – Ишмурзино – Юлдыбаево (р/ц) – Кашкарово – Ишбулдино – Юмагузино – Канзафарово – Зилаир (р/ц) – Кугарчи – Тазларово – Исянгулово (р/ц) – Максютново – Мраково (р/ц) – Юмагузино (р/ц) – Мелеуз (р/ц);

Маршрут 2: Бишаул-Унгарово – Карламан – Кармаскалы (р/ц) – Улукулево – Кулларово – Бузовьязы (р/ц) – Ишлы – Исмагилово – Толбазы (р/ц) – Бишкаин – Красноусольский (р/ц) – Явгильды – Караново – Ксынды – Архан-

гельское (р/ц) – Азово – Бриштамак – Ассы – Усмангали – Ниж. Серменево – Верх. Серменево – город Белорецк – Ташбулатово – город Магнитогорск;

Маршрут 3: Чишма – Исмагилово – Дюртюли (р/ц) – Суккулово – Москово – Чишма – город Бирск – Мишкино (р/ц) – Байкибашево (р/ц) – Байки – Якупово;

Маршрут 4: город Уфа – Якупово – Кучумово;

Маршрут 5: Кропачево (р/ц Челябинск. обл.) – Юнусово – Малояз (р/ц) – Ильтаево – Ахуново.

В Научном архиве Института этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева Уфимского научного центра Российской академии наук сохранился полевой дневник Башкирской этнографической экспедиции 1953 г., представляющий собой стандартную форму дневников Академии наук СССР. Как указано на титульном листе, дневник начат Р.Г. Кузеевым 10 июня (дата окончания не указана). Однако записи начинаются с 16 июня.

«16/VI. Приехал из Уфы в Стерлитамак. Оттуда приехали в село Макарово. Село башкирское – юрматынского рода. Однако говор башкир полутатарский. Звук «h» преобладает, однако окончание множественного числа не «зар», «тар», а татарское «лар». Из Макарова ходили в деревни Ибраево, Исякаево, где живут башкиры, когда-то в прошлом отделившиеся от Макара. Несколько деревень (5-6) считаются дочерними деревнями Макара. Говорят, что когда-то они назывались Карамышевой тубой. Но слово туба объясняют сбивчиво. Башкиры этих мест издавна занимаются земледелием. Из Макарова приехали в дер. Кулгунино, где живут гирей-кыпсаки. Здесь также гирей-кыпсаки разделились на ряд деревень 10-11, основных 2-3 деревни, остальные дочерние. Создается впечатление, что гирей-кыпсак и есть туба. Характерно, что башкиры более или менее хорошо знают лишь свою тубу или ту организацию, которую мы сейчас условно называем тубой. Например, макаровцы плохо знают остальных юрматынцев, гирей – плохо знают других кыпсаков. Знают в основном близких родственников. Вместе с тем в эпических произведениях, фольклоре, хрониках башкиры выступают едино (по крайней мере юго-восточные и северо-восточные) как кыпсаки, юрматынцы и т. д. В исторических документах фигурируют в основном тубы, т. е. те организации, которые были общим собственником земли, а в бытовой жизни, какую мы наблюдаем, в основном фигурируют ара, которые играли в обычной жизни башкир большую роль. Тот факт, что башкиры плохо знают ру и тубы, а знают лишь мелкую единицу ара, означает, видимо, что родоплеменная система разложилась довольно основательно. Окончательно разложение родоплеменной системы тормозило, несомненно, наличие общей собственности на землю. Но даже в этих условиях развивающиеся экономические отношения разрывали родообщинные рамки и вели к образованию территориальных, соседских связей. Об этом свидетельствует хотя бы такой факт: мы были в деревнях Урта-айры и Кага-айры в 7 и 5 км от Кулгунино. Это потомки когда-то переселившихся в Ташбукан (в Гафурийском р-не) башкир гирей-кыпсаков, которые переселились туда ради ведения земледельческого хозяйства. Причем переселились туда башкиры из разных ара. Вернулись они в 1900 г. в эти места и осели, имея в составе представи-

телей разных ара. Такие «соседские ара» возникали и в результате оседания пастбищно-кочевых групп, которые имели в составе представителей разных ара.

Экзогамия, хотя и слабо прослеживается, и носит она поколенный характер. Теперь даже ара не экзогамное, хотя оно когда им было. Все эти ру, тьюбы, ара можно пока лишь условно называть племенами, родами и т. д. Это скорее лестницы родственной иерархии, причем настолько уже разрушенной, что башкиры уже слабо это помнят. Из Кулгана приехали в Бретьак Бурзянского р-на.

24/VI

За это время проделали маршрут Бретьак – через Верх. Авзян и Кагу до Байназара. До Байназара проехали село Магадеево (ночью) – маленькое башкирское село, потерянное среди гор и лесов. Медведи, волки, маралы здесь не редкие гости. Кругом – непроходимые леса. Население (башкиры) занимались, да и сейчас занимаются только скотоводством. Зерновое хозяйство не было и оно здесь невозможно. Живут здесь карагай-кыпсаки. Внешний их облик довольно резко отличается от башкир юрматынцев (Макар), да и тунгаваров (Бретьак). Здесь преобладает монголоидный тип. Язык их отличается преобладанием звука «h», «з», но окончания «тар», «зар» у них нет. Кыпсаки на данной местности (т. е. карагай-кыпсаки), по всей вероятности, пришлые, ибо основная территория кыпсаков на юге. Но пришли они сюда издавна, настолько издавна, что сами башкиры этого передвижения не помнят. В Байназарово живут те же карагай-кыпсаки. Здесь нам рассказали довольно детально эпос Кусяк-би. Если судить по этому эпосу и добавлениям к нему, то становится довольно реальной возможность племенного союза у башкир в период их присоединения к Русскому государству и до этого. Причем информаторы называли несколько имен ханов, которые объединяли несколько племенных ханств, то 4 – то 5. Видимо, усергане временами входили в этот союз, но постоянными его членами не были. Характерно, что башкиры редко помнят события, относящиеся к более раннему, чем 15-16 в., периоду.

От Байназара дошли до Субханкула – около 30-35 км. Здесь начинаются земли бурзян. Информаторы здесь с незначительными изменениями передают тот же эпос Кусяк би. Деление бурзян на группировки, подобно кыпсакам, не прослеживается или прослеживается очень слабо. Дальнейшее продвижение шло в основном все время по земле бурзян. От Субханкула до Новоусманова, оттуда до Ишея. От Ишея до Муллакаева. От Муллакаева к северу через Кульчур, Мал. и Бол. Идрис, Аминово на Темясово. Из Темясова переехали на территорию расселения тамьян-тангаурцев (Аскароро).

Бурзяне, по всей видимости, наиболее древнее племя среди юго-восточных башкир. Возможно, конечно, что кытай, табынцы не менее древние, не говоря уже о северо-восточных и западных башкирах, которые, вероятно, даже еще более древнее (тюркская волна шла с юга на север, тесня уже прибывшие тюркские племена на север). Но, во всяком случае, кыпсаки, юрматынцы, усергане более поздние пришельцы. Сами по себе бурзяне немногочисленны. Основное их расселение в мало проходимых лесах. Возможно, этим можно

объяснить тот факт, что внутри бурзяне не делятся на родственные группы подобно кыпсакам. Но по географическому признаку они делятся: на лесных и степных бурзян. Лесные бурзяне, кроме узко родственной группы (ара, соседняя ара), остальных бурзян слабо знают. Представления и знания степных бурзян гораздо более широки. Они имеют, хотя и довольно слабое, представление о существовавших когда-то родовых группах среди бурзян, указанных Рычковым. Но эти названия, да и сами родовые группы, были стерты, смешаны в результате экономического прогресса внутри самих бурзян и в результате административной политики царизма (волостная система). Тюб бурзяне не знают.

Теперь находимся на земле тамьян-тангаурцев. Это были два отдельных ру* и необходимо узнать границы этих ру.

Интересен вопрос о характере общины. Дом, скот были в частносемейном владении, земля в волостном или родовом. Даже между деревнями земля делилась по традиции, а не по принципу периодического передела. Сенные угодья делились на души. Надо определить, с каких времен сенные угодья стали подвергаться периодическому переделу. Община в конечном итоге носит черты и сельской и родовой. Все-таки она полусельская, полуродовая. Родовой, конечно, она не была, хотя «родовое» (условно) землевладение сохранялось, но назвать ее чисто соседской тоже затруднительно. Ара была общиной, специфичной для скотоводческого народа, община по своей сущности патриархально-феодалная.

25/VI

Работали в рц АскарOVO, откуда ходили, впрочем, безрезультатно, в дер. Даутово. В АскарOVO живут тангавары**. Опрос показал, что тангавары первоначально были самостоятельным родом, отдельным от тамьян. Основная их территория, по всей вероятности, была в старом АскарOVO и Иманаево. Так говорят сами старики. В Зауралье они переселились до присоединения к Русскому государству. Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что в период, когда башкир делили на волости, тангавары уже были здесь и, кстати, между ними и тамьянами шла борьба за первенство внутри волости. Впрочем, борьба между этими двумя родами прослеживается, хотя и не очень отчетливо, в беседе с каждым информатором. В Зауралье тангавары живут разбросанно, всего 4-5 деревни. Важно и характерно, что все тангавары имеют единую тамгу (в скобках дается ее описание. – И.А.) и эта тамга по ара не изменяется, тем более, внутри ара. Тамга эта очень незначительно изменяется лишь по деревням – вообще деревни в целом, как комплекс нескольких ара, при анализе общественного строя башкир нужно выделить как хозяйственный комплекс, хозяйственную единицу. Была ли она общиной, пока трудно сказать, ибо иногда одна большая деревня включала в свой комплекс несколько небольших деревушек, связанных общим владением земель» [4, л. 1-9 об.].

Далее Р.Г. Кузеев высказывает интересные соображения по этнической истории некоторых башкирских родов и племен, опубликованные нами в отдельной статье [5, с. 160]. В данном случае нас больше интересует маршрут его путешествия. В полевом дневнике указаны не все населенные пункты, в которых он побывал. В дер. Булатово Абзелиловского района (райцентр – село Ас-

карово) Р.Г. Кузеевым в 1953 г. была записана интересная легенда о событиях монгольского нашествия на Башкирию, найденная нами в Научном архиве Уфимского научного центра Российской академии наук. Текст этой легенды с комментариями тоже опубликован нами в отдельной статье [6]. О Кузееве известно, что он всегда уделял большое внимание природным условиям, в которых живут люди. Об этом свидетельствует и дальнейший текст дневниковых записей.

«Из Аскарова выехали в село Ишкулово. Здесь живут тоже тангавары. Заметно меняется картина, окружающая нас. Здесь уже не скалистые, поросшие буйным лесом, горы, а пологие холмы с редкими лесами. Постоянно дует северо-восточный ветер. Невольно вспоминаешь бурзянский лес, густой, таежный и никем еще не тронутый, лес, где чувствуешь себя оторванным и далеким от всего мира. Кругом, насколько хватает глаз, горы, леса и только горные ручейки, разбиваясь о камни на тысячи прозрачных как хрусталь водяные капли, весело играют солнечными лучами и своим бесконечным журчаньем оживляют, казалось бы, суровую природу седого Урала.

Суров и могуч древний Урал, величественна и красива Ак-Идель, серебристой лентой обнимающая скалистые горы и голубым ожерельем обнимающая южные гряды Уральского хребта. Торопливо и шумно она катит свои воды, тысячи лет омывая каменный блик Урала.

26/VI

Работали в селах Ишкулово, Тепян и Махмутово. Можно сказать, что здесь нам попались удачные информаторы. Важно то, что мы получили совершенно конкретное сведение о мадьярах, о борьбе с казаками (легенды). Из ценных сведений мы узнали еще птицы, дерево и основную тамгу бурзян, тамьян, тангаваров и карагай-кыпсаков. Кыпсаки, видимо, в основном состоят из четырех родов: карагай-кыпсаки, кара-кыпсаки, гирей-кыпсаки и сянкимы. Наиболее многочисленная и древняя, видимо, кара-кыпсаки. Возможно, что внутри они делятся еще на несколько подразделений.

Очень интересные сведения сообщил один старик нам об участии булгар в этногенезе башкир. Без обиняков он называет булгар башкирами» [4, л. 11 об. – 13 об.].

Далее в дневнике следуют размышления о периодизации этнической истории башкир, непосредственно не связанные с полевыми исследованиями и поэтому являющиеся темой отдельной статьи [5, с. 158-159]. В дальнейшем изложении указана дата 5 июня 1953 г., что, по всей видимости, является опиской, так как вместо июля указан июнь.

«5/VI – 53 г.

Сделали переход из Ишкулова в Альмухаметово (через 7-ой участок). Из Альмухаметова через Сибай на Баймак. Оттуда дошли до дер. Мамбетово. Оттуда до Ишмурзина и через Васильевское*** попали в Юлдыбаево. Из Юлдыбаева приехали в село Кашкар, откуда ходили в дер. Искужино. Из Кашкара сделали резкий скачок к югу до села Юмагузино. Из Юмагузина пришли в дер. Саляхово, откуда доехали до Зилаира. Из Зилаира приехали в село Мал. Муйнак, откуда дошли до села Тазларова. Из Тазларова попали в райцентр Исянгулово. Из Ис-

янгулова через село Назаркино прибыли в село Максютново, откуда попали снова в райцентр Мраково. За это время охватили бурзян, южных тангавар, кара-кыпсаков, издавна перешедших на земли усерган, самих усерган и, наконец, самих кара-кыпсаков на их исконной земле. На юге видели еще башкир смешанной бурзяно-кыпчакской волости.

Информаторы разные попадались, но в итоге можно сделать ряд выводов» [4, л. 17-18 об.]. В первую очередь эти выводы касаются изложенной в этом дневнике общей схемы этнической истории башкир [5, с. 159].

«Более конкретные, нежели раньше, набиваются выводы по общественной истории, по общественному строю башкир. Это касается вопросов:

1) племени, рода, родового подразделения в общем понимании и неприменимости этих категорий для кочевых и полукочевых народов. Видимо, у них существовала специфичная для них иерархия родственных образований, постоянно изменяющаяся.

2) тюбы – как одной из ступеней этой иерархии, когда-то у башкир существовавшей и исчезнувшей под влиянием социально-экономической и административной политики царизма.

3) Об экономической основе, лежащей в основе каждой ступени этой организации (ара и ру, а туба – не имела по крайней мере в изучаемый период экономической основы).

4) О соотношении родовых групп и административных единиц. О совпадении их в крупных объединениях (ру) и несовпадении в более мелких (туба) и влиянии их на разложение этой системы.

5) Об особом значении ара и хозяйственного аула (деревня).

6) О реальности патриархальных отношений внутри ара и активности феодальной эксплуатации в пределах деревни.

Каждый из этих пунктов необходимо развернуть.

8/VII

Через Мелеуз выезжаю в г. Уфу. Проехали Исянгулово, Мраково. Живут здесь кара-кыпсаки в основном, рядом – суун-кыпсаки. Других кыпсаков не знают. О Бабсак-бие, Кусяк-бие, вообще о борьбе бурзян с кыпсаками не знают. Видимо, они не причастны к этой борьбе. Кыпсаки расселились широко.

Итак, на этом кончена юго-восточная Башкирия.

16/VII

За эту неделю сделано следующее: выехал из Уфы в гор. Челябинск. Из Челябинска ездил в Буринский р-н области: станция Тохтамыш. Был в деревнях: Халит, Буре, Сувыл, Кулембет. Оттуда вернулся в Челябинск и поехал в Аргаяш, откуда ездил в деревни Норкин, Бажилай.

Что можно сказать в качестве предварительного итога о северо-восточной Башкирии:

1) Выделение северо-восточной Башкирии в отдельный хозяйственно-этнографический ареал совершенно верно. Диалект здешних башкир совершенно своеобразен. Согласные звуки здесь преобладают (приведены примеры. – И.А.).

Материальная культура тоже отлична. Очень мало здесь встречается геометрический орнамент. В лесу он сплошь и рядом. Зато часто здесь встречается растительная вышивка – яркая и очень пестрая.

Антропологический тип в основном средний между европеоидным и монголоидным. Но надо еще исследовать этот вопрос.

2) Определенно выделяется род сальюты и еще более мелкие организации.

3) Здешние башкиры пришлые из лесов. Уровень развития их и степень разложения родоплеменной системы здесь, пожалуй, выше, чем там, в лесах.

4) Большое своеобразие в родоплеменной системе и терминологии ее. Здесь нет ара, а есть аймаки. Иначе они еще обозначаются термином туб (не тюба). Достаточно отчетливо прослеживается бывшая экзогамия, не поколенная, а волостная (кара-табынцы)» [4, л. 18 об. – 22.].

Далее констатируется многоступенчатость родоплеменной системы башкир на примере племени табын. Здесь нет необходимости цитировать полевые записи Р.Г. Кузеева, так как эти данные отражены в его книге. Структура племени табын включала пять звеньев: табын – ырыу (племя), кара-табын – ырыу (род), кугергек – туб, тюба или аймак (часть рода), епселем – аймак (родовое подразделение), колгилде – тармыт (группа семей) [3, с. 29-30]. В целом, как отмечает автор, терминология родоплеменных категорий башкир сильно запутана. Так, термин ырыу башкирами употребляется для обозначения, главным образом, племени, но этим же словом обозначаются и многие роды, а иногда и родовые подразделения. Род башкиры обозначали терминами тюба (на юго-востоке и юге Башкирии) или аймак (на северо-востоке). «У башкир пестрота и неустойчивость терминологии, обозначающей племенную и родовую организации, объясняется, с одной стороны, сложностью их этнической истории, с другой – неравномерным (по различным районам) процессом разложения родового строя». Неустойчивость башкирской терминологии выражается в том, что она «иногда одинакова для различных организаций и различна для одной и той же организации» [3, с. 32-38].

Резюмируя полученные данные, Р.Г. Кузеев писал в полевом дневнике:

«Надо, наконец, определенно сказать, что ступени родоплеменной организации башкир не подходят под рубрику «племя», «род». Здесь господствовала патриархальная родовая (но не родоплеменная) система. Эту лестницу – надо показать как иерархию родственных организаций. Они по основным функциям соответствуют классическим родам Запада, но благодаря специфике хозяйства, они сами глубоко специфичны. Причем несколько столетий назад они были небольшими, раздулись и раздулась эта система позднее.

Что же, посмотрим, как дела обстоят с этим в северо-восточных районах Башкирской АССР.

18/VII

За это время из Челябинска через Зластоуст приехал на станцию Кропачево, откуда в дер. Юнус, Алькин, Каратавлы, Мусятово (последнее в 32-35 км от Кропачево). Здесь 1) Кудейцы 2) Айлинцы. Странно, что айлинцы не знают

своего названия. Здесь разложение родоплеменной системы достигло гораздо более высокой ступени, чем в юго-восточной Башкирии.

Но это еще надо проверить. Здесь выделяется геометрический орнамент, но все же чаще здесь орнамент растительный.

Здесь тоже аймаки. Все-таки это не одно и то же, что и ара. В основе функции одни и те же, но есть и различия. Трудно их наметить конкретно, но они есть. Но в принципе это одно и то же, хотя формы чуть различаются.

20/VII

Итак, сижу на Кропачево, чтобы ехать в Уфу. Кончаю северо-восточную Башкирию, но надо сказать, эта поездка была не совсем удачна. Не удалось проехать вглубь айлинцев из-за дождей, бездорожья. Я совершил пешком 60 км за два дня, почти без питания, ибо магазины, как правило, закрыты, а частным образом что-либо достать мало возможно. Ноги ноют страшно. Распухли, еле хожу, вернее, волочу ноги. Но все-таки углубился от станции более 30 км пешком и пешком же вернулся. Была сделана ошибка и в направлении: необходимо было из Сулеи проехать в Дуван, а оттуда уже ехать на Кропачево. Больше я не могу задерживаться, ибо до 1 августа должен закончить всю работу. Но думаю, в сентябре на дней 5 вернуться сюда – проехать до станции Урман к северу к таныпцам» [4, л. 24-27]****.

Далее перечисляются сделанные по итогам экспедиции выводы, которые нашли отражение в цитируемой монографии и последующих работах Р.Г. Кузеева.

Северо-западное направление исследований почти не нашло отражения в дневнике. Имеется лишь такая запись:

«17/VIII. Был в деревнях Караякупово и Кусюм» [4, л. 31]. Так что работа продолжалась и в августе.

Далее в этом же дневнике следуют записи за 1955 г.

Читая полевой дневник Р.Г. Кузеева, поражаешься грандиозности осуществленного им мероприятия. Конечно, полевой дневник не в полной мере отражает процесс работы, так как записи совершались эпизодически (16 июня, 24 июня, 25 июня, 26 июня, 5 июля, 8 июля, 16 июля, 18 июля, 20 июля, 17 августа). Но и из изложенного видно, что в кратчайшие сроки исследованиями была охвачена огромная территория. За период с 10 по 16 июня экспедиция посетила 7 населенных пунктов (возможно, указаны не все), с 17 по 24 июня – 14, 25 июня – 2, 26 июня – 2, с 27 июня по 5 июля – 16, с 10 по 16 июля – 8, с 17 по 18 июля – 5, 17 августа – 2. Всего получается 56 населенных пунктов. Кроме того, в дневнике нашли отражение лишь три из пяти маршрутов Р.Г. Кузеева в 1953 г. И ведь значительную часть пути пришлось пройти пешком! По бездорожью, без пищи и отдыха! И при этом любоваться картинами природы! Это мероприятие можно считать научным подвигом. Достичь столь значительных результатов помогло то обстоятельство, что перед экспедицией была поставлена очень ясная и конкретная цель: изучение общественного строя башкир. При этом другие стороны этнографической действительности не фиксировались.

*Ырыу – родовое образование.

**В публикациях Р.Г. Кузеев использовал название тангаур.

***Местоположение села не установлено.

****Очевидно, речь идет об экспедиции на северо-запад Башкирии.

Список используемых источников:

1. Антонов И.В. Полевой дневник Памиро-Ферганской экспедиции Раиля Гумеровича Кузеева // Проблемы истории, филологии, культуры. М.: Магнитогорск; Новосибирск. 2011. № 2 (32). С. 409-418.
2. Кузеев Р.Г. Родоплеменной состав башкир в XVIII в.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М.: Институт этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая АН СССР, 1954. 14 с.
3. Кузеев Р.Г. Очерки исторической этнографии башкир. Ч. 1. Родоплеменные организации башкир в XVII-XVIII вв. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1957. 184 с.
4. Кузеев Р.Г. Полевой дневник 1953 г. // Научный архив Института этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева Уфимского научного центра РАН. Ф. 2. Оп. 1. Ед. хр. 2.
5. Антонов И.В. Р.Г. Кузеев о периодизации этнической истории башкир // Вестник Челябинского государственного университета. История. Вып. 48. 2011. № 34 (249). С. 158-163.
6. Антонов И.В. Новый источник по истории Башкирии эпохи монгольского нашествия (легенда из архива Р.Г. Кузеева и ее интерпретация) // Вестник Челябинского государственного университета. История. Вып. 52. 2012. № 25 (279). С. 15-20.

© 2015, Антонов И.В.

Этнографическая экспедиция Раиля Гумеровича
Кузеева (1953 год)

© 2015, Antonov I.V.

Ethnographic expedition of Rail Gumerovich Kuzeev
(1953 year)